

УДК 81–112.2

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
ДЖ. ФЛЕТЧЕРА «О РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ»**

О.Г. Остапенко

Государственный гуманитарно-технологический университет,
Орехово-Зуево

В статье рассматривается специфический аспект практики перевода русской терминологической лексики XVI–XVII веков на английский язык в произведении Дж. Флетчера «О русском государстве». В основе исследования лежит сравнительно-сопоставительный анализ переводов указанных терминологических единиц.

Ключевые слова: государственный чин, терминологическая единица, эквивалент перевода.

Особенности перевода русской терминологической лексики XVI–XVII веков являются одним из наименее изученных аспектов в современной лингвистике. В то же время начальный этап становления терминологических систем представляется важным для прояснения значений современных терминов. В нашей работе анализу подвергается русская терминологическая лексика дипломатической и административной сфер, представленная в записях Дж. Флетчера, и её перевод на английский язык.

Джилльс Флетчер (1548–1611 гг.), доктор гражданского права, получивший прекрасное образование в Кембридже, в ноябре 1588 года был отправлен в Россию в качестве посланника английской королевы Елизаветы к царю Фёдору Иоанновичу. Дж. Флетчеру было поручено вести переговоры с московским правительством по поводу предоставленной английской Московской компании монополии на беспошлинную торговлю с Россией. Однако миссия его не увенчалась успехом, и летом 1589 года он был вынужден покинуть Россию. Результатом впечатлений, полученных им от этой поездки, стало сочинение «О Русском Государстве» (*Of the Russe Common Wealth*), появившееся в Лондоне в 1591 году. В России эта книга в переводе издана лишь в 1848 году. Перевод был предпринят по инициативе «Общества истории и древностей российских» при Московском университете. Текст, переведённый князем М.А. Оболенским, опубликован в первой книге «Чтений» Общества, но книга была немедленно запрещена по политическим соображениям и изъята из печати.

Обстоятельный анализ этой книги дал профессор С.М. Середонин в работе «Сочинение Джилльса Флетчера «*Of the Russe Common Wealth*» как исторический источник» [3]. Хорошо владея английским языком, С.М. Середонин попытался установить возможные источники, которыми пользовался Дж. Флетчер при написании своей книги. Проанализировав истинность исторических событий, описанных в книге о русском государстве, учёный приходит к выводу, что во время написания книги Дж. Флетчер, чувствуя неясность в сделанных им в России записях, обращался к заметкам других путешественников, в частности – к «Запискам» Джерома Горсея, по поводу которого С.М. Середонин говорит следующее: «...многие данные ему (Флетчеру) доставил Горсей,

который не может похвастаться ни достоверностью своих сообщений, ни ясностью изложения, ни даже грамотностью» [цит. раб.: 372]. Кроме того, есть вероятность, что Дж. Флетчер был знаком с сочинением Сигизмунда Герберштейна «Regum Moscoviticarum Commentarii» (1549 г.) [1] и пользовался его записями, хотя напрямую имя С. Герберштейна в тексте не упомянуто.

Что касается познаний Дж. Флетчера в русском языке, то, исходя из его произведения, можно предположить, что они были вполне достаточны для неофициального общения. Несколько раз Дж. Флетчер указывает на свои разговоры с русскими. О том, что русский язык не был чужд английскому дипломату, говорит и тот факт, что практически ни в одном иностранном сочинении о России XVI–XVII веков, за исключением С. Герберштейна, нет такого количества русских слов самого разнообразного плана, какие мы встречаем у Дж. Флетчера. Кроме того, большинство русских слов, за исключением очень немногих случаев, он употребляет вполне уместно, не путая их значения. Даже само их правописание настолько близко к произношению, что большего от иностранца той поры, специально не обучавшегося русскому языку, трудно было бы ожидать. Вот примеры некоторых из этих слов: *Кназеу* (*князь*), *Voiarens* (*бояре*), *Voiavoydeу* (*воевода*), *Sina Voiarskey* (*сын боярский*), *dyacks* (*дьяки*), *Mousicks* (*мужику*), *Christianois* (*крестьяне*). Однако официальные переговоры Дж. Флетчер всегда вёл через толмача – свидетельство тому, что для дипломатических целей его знание русского языка было недостаточным.

С лингвистической точки зрения сочинение Дж. Флетчера не анализировалось. Однако наличие разнообразной русской лексики, в том числе и дипломатических терминологических единиц, позволяет лингвистам исследовать их семантическое наполнение.

Всё повествование у Дж. Флетчера разбито на главы, поэтому для удобства анализа русской лексики её также целесообразно разделить на несколько тематических групп, исходя из содержания глав книги: 1) географические названия (топонимы), имена собственные; 2) лексика государственных учреждений, сословий; 3) военная лексика; 4) церковная; 5) обиходная или бытовая лексика.

В силу того, что целью настоящего исследования является разбор дипломатической лексики письменных источников, интерес представляют только те группы, которые могут содержать слова, связанные с дипломатическими делами как за границей, так и внутри страны.

Одной из таких групп является лексика государственных учреждений и сословий. Указанная группа рассматривается в 9-й главе, под названием «Of the Nobilitie» (О дворянстве) сочинения Дж. Флетчера. В ней содержится практически полный перечень русских наименований степеней и званий лиц в дворянской России XVI–XVII веков. Все терминологические единицы представлены с подробными объяснениями английскому читателю их значений или комментариями по поводу статуса носителей этих именованных в российском обществе. Однако автор указанного сочинения не всегда добивается полной адекватности. Так, иногда Дж. Флетчер непоследователен в использовании одних и тех же терминов в силу огромной разницы в общественных укладах России и Англии. Поэтому зачастую разные русские понятия обозначаются им

одним и тем же английским словом и, наоборот, некоторые русские титулы и чины описываются английскими терминами разного иерархического значения.

В России в XVI веке сословно-представительная монархия только начинает складываться. Большую роль здесь играет царь, приближая к себе одних дворян и удаляя неугодных. Переход из одного сословия в другое на протяжении жизни одного поколения был практически невозможен.

В то же время в общественно-политическом укладе Англии усиливается процесс расслоения феодалов на новое и старое дворянство. Среднее купечество постепенно превращается в буржуазных земледельцев – новых дворян – *джентри* (*gentry* – средний класс между простыми людьми и дворянством) [7: 612]. В Англии уже не было строгой сословной замкнутости: дворянами (*Nobles*) становились не только по происхождению, но и по богатству (*gentry*), достаточно было приобрести определённое количество земли и вести образ жизни дворянина.

Своё описание общественного иерархического деления русского государства Дж. Флетчер начинает с *Nobilitie* (*дворянство, знать*). Для объяснения этого термина он использует такие английские эквиваленты, как *the degree of persons* (степень, положение, ранг, звание), *sort* (разновидность, чин, род, разряд).

Русское дворянство Дж. Флетчер делит на 4 разряда (*The Nobilitie which is of foure sortes*). Верхушку знати составляют *Udelney Knazey* (удельные князья.) Исходя из английской действительности, Дж. Флетчер приравнивает удельных князей к старой английской аристократии:

«...the chiefe for birth, authoritie, and revenue are called the *Udelney Knazey*, that is, the exempt or priviledged Dukes» [8: 25]. – «Самые знатные по роду власти и домам называются удельными князьями, то есть князьями отделёнными или привилегированными» (пер. с англ. яз. М.А. Оболенского) [6: 48].

«Some there have been of *late of auncient Nobilitie*, that have held divers provinces by right of in heritaunce with an absolute authoritie and iurisdiction over them. To order and determine all matters within their owne precinct without all appeale, or controlment of the Emperour» [8: 22]. – «Некоторые лица из древнего дворянства, которые владели по наследству различными областями с неограниченной властью и правом решать все дела в своих владениях без апелляции и не давая никакого отчёта царю» (пер. с англ. яз. наш – О.О.).

В переводе М.А. Оболенского слово *Emperour* соответствует лексеме *король*, хотя титул *царь* уже использовался во времена Дж. Флетчера.

Далее, всех своих подданных из первого разряда *Nobilitie* царь разделил, по наблюдениям Дж. Флетчера, на несколько частей или партий (*parts or factions*) по степени знатности.

К первой партии он относит *Oppressini* or *Selectmen* (опричные или отборные люди). Их Дж. Флетчер приравнивает к английской новой аристократии – *джентри*:

«The one part he called the Oppressini or Selectmen. These were such of the *Nobilitie* and *Gentrie* as he tooke to his owne part to protect and mainteyne them as his faithful subjects» [цит. раб.: 26] – «Одни из них были названы им (царём – прим. наше – О.О.) опричными или отборными людьми. Сюда принадлежали те из лиц

высшей знати и мелких дворян, коих царь взял к себе, чтобы защищать и охранять их как верных своих подданных» (пер. с англ. яз. наш – О.О.). М.А. Оболенский переводит *Nobilitie* как *высшее сословие*.

Из этой характеристики видно, что *опричными* становились не только люди аристократического происхождения (*Nobilitie*) (т.е. из высшей знати), но и *мелкое дворянство* (*Gentry*), которому не нашлось отдельной ступени в социальной лестнице Дж. Флетчера. Из-за отсутствия объяснений остаётся непонятным, кого он имел в виду под *Gentry*. Таким образом, обозначив класс новой знати *опричные* (*oppressini*), Дж. Флетчер использует английский термин *gentry*, не найдя другого соответствия.

К следующей группе дворян относятся *the Zemskey or the Commons* (земские или общины). Им дана довольно противоречивая характеристика. В этот разряд входят представители древних родов высшей аристократии, но именно те, кто испытывает гонения со стороны царя.

«*The Zemskey, or the Commons...* conteyned the base and the vulgar sort, with such Noblemen and Gentlemen as the he meant to cut off, as suspected to mislike his government...» [там же] – «*Земские* составляли самый низкий и простой класс людей с теми из дворян, которых он (царь – прим. наше – О.О.) думал истребить, как будто бы недовольных его правлением...» (пер. с англ. яз. наш – О.О.).

Из этого определения видно, что *Nobilitie* и *Gentlemen* объединяются в один класс, формально соответствующий наивысшей ступени флетчеровской схемы, и вместе с тем по своему социальному статусу приближены к простому народу. Это противоречие выражается во взаимоисключающих характеристиках земского дворянства: *Noblemen and Gentlemen*, с одной стороны, *the Commons, vulgar sort* – с другой.

Из примеров становится ясно, что под словом *Nobilitie* Дж. Флетчер понимает не только русскую аристократию, но и всё дворянство, и это вносит путаницу в систему однозначных соответствий его терминологии. Сравнивая русских земских дворян с английскими дворянами, Дж. Флетчер использует такие эквиваленты, как *Nobleman, Gentleman*, причисляя их тем самым к знати. В английском языке *Nobleman* – представитель знати, пэр [7: 965]. Слово *gentleman* можно считать в этом контексте синонимом – благородный, известный человек.

К последней группе Дж. Флетчер относит *Pomestnoy* (поместных дворян). Однако в этом случае он вовсе не даёт английского эквивалента, а лишь ограничивается объяснением их социального положения.

«...he gave them other landes of tenour of *Pomestnoy* (as they call it) that are helde at the Emperours pleasure, lying farre of in an other countrey, and so removed them into other of his Provinces...» [8: 27] – «...он дал им другие земли на праве поместном (как оно здесь называется), владение которыми зависит от прихоти царя, а находятся они на весьма дальнем расстоянии и в других частях государства» (пер. с англ. яз. наш – О.О.).

Вторым разрядом в сословной лестнице Дж. Флетчера (*the second degree of Nobilitie*) стоят *бояре* (*Boiarens*). Вот как Дж. Флетчер объясняет своим английским читателям значение русского титула *боярин*.

«The 2 degree of *Nobility* is of the *Boiarens*. These are such as the Emperour honoureth (besides their nobility) with the title of counsellors» [8: 28]. – «Вторую ступень дворянства составляют *бояре*. Сюда принадлежат те, коих удостоивает (при дворянстве их) названия советников» (пер. с англ. яз. М.А. Оболенского).

Однако таких бояр было не так уж много. Дж. Флетчер выделяет два разряда бояр: *обычные* и *думные*.

«Русские цари назначают советниками некоторых лиц из знатного дворянства (*Nobilitie*) скорее для почести, нежели для пользы государственных дел. Они именуются просто *боярами* (*Boiarens*) и могут называться *советниками* (*Counsellors*) в общем смысле, ибо на общий совет их приглашают весьма редко или никогда. Принадлежащие же на самом деле собственному и тайному совету царя (*privie Counsell*) (именно те, которые ежедневно находятся при нём для совещания по делам государства) имеют добавление к титулу *Думный* и называются *думными боярами* (*Dumnoy boiarens*), или членами Царского Совета, а их собрание или заседание – *Боярской Думой* (*Boiarstua dumna*)» [6: 60].

Как видим, в этом описании Дж. Флетчер смешивает два титула. Он объединяет *бояр*, которых относит ко второму разряду дворянства, и *думных бояр* – служилый чин, который фактически являлся высшим рангом в российской социальной иерархии XVI века. Тем не менее, надо отдать должное Дж. Флетчеру: он впервые в англоязычной литературе употребляет сочетание *думный боярин*, *боярство думное*. Выражение *Boiarstua dumna* долгое время переводилось как *боярская дума* [там же].

Скорее всего, здесь Дж. Флетчер употребляет собирательное существительное *боярство* для обозначения группы лиц, выполняющих одинаковые функции и, как следствие, имеющих определённый социальный статус.

На второй ступени социальной лестницы Дж. Флетчер также располагает *детей боярских*. Однако он сообщает о них очень мало сведений. Интересно отметить, что дипломат говорит во множественном числе о *сынах* (*сыне*) *боярских* (*sina Boiarskey*), а не о детях боярских, как было принято на Руси.

«The second degree of persons is of their *Sina Boiarskey*, or the sonnes of Gentlemen: which all are preferred, and hold that the name by their service in the Emperours warres...» [8: 30]. – «Вторую степень лиц составляют *сыновья боярские*, или дети знатных, пользующиеся почетом и получившие название за службу на войнах императорских...» (пер. с англ. яз. наш – О.О.).

Этот титул рассматривался как военный, и, соответственно, Дж. Флетчер подчёркивает его исключительно мужскую принадлежность, так как в войнах принимали участие именно сыновья. Вместе с именем собственным этот титул имел лишь форму *сын боярский*. При Иване IV Грозном титул *дети боярские* законодательно оформлен как особый разряд поместного войска. Они являлись землевладельцами и за пожалованные им поместья были обязаны службою московскому государю. В записках Дж. Флетчера мы не находим такого подробного разделения титула *боярские дети*.

Под родовым наименованием *дети боярские* объединялись три категории людей этого разряда: *выборные дети боярские*, *дворовые дети боярские* и *городовые дети боярские*. Основной их военной задачей была оборона городов [4: 202].

По аналогии Дж. Флетчер в своём произведении использует собирательное *сыны боярские* вместо *дети боярские*. К этой же ступени Дж. Флетчер относит *дьяков (Dyacks or Secretaries)*, которые находились на службе у царя при князьях главных городов.

Следующая после бояр – третья степень знатности – принадлежит *воеводам*.

«In the third rank are the *Voyavodey* or such Nobles as are, or have bin generals in the Emperours warres. Which deliver the honour of their title to their posterities also: who take their place above the other Dukes and Nobles that are not of the two former sorts...» [8: 29]. – «К третьему разряду принадлежат *воеводы*, или те дворяне, которые являлись или до сих пор являются военачальниками в царских войсках. Звание своё или титул они передают потомкам и занимают титул выше прочих князей и знати, не принадлежащих к первым двум разрядам...» (пер. с англ. яз. наш – О. О.).

Дж. Флетчер объясняет русский термин *воевода* через английский *general*. Однако в русском языке XVI–XVII веков *воевода* – более многозначный термин по сравнению с английским *general* – военачальник высокого ранга.

В XVI веке воевода начинает совмещать в себе функции административные и военные. Из военного термина *воевода* превращается в термин, который называет положение человека не только в военной иерархии, но и в социально-политической. С появлением новых функций у *воеводы* возникает необходимость выразить их языковыми средствами. «Административное» значение термина обычно реализуется в сочетании с прилагательным – *воевода земский*, *воевода градной (местный)* и др. [4: 232–237].

В XVI–XVII веках гражданские и военные функции в управлении государством переплетались, поэтому терминологическая лексика военной сферы использовала подчас те же средства выражения, что и область гражданского управления. Поэтому русской терминологической лексеме *воевода* мог соответствовать как гражданский чин – *governor*, так и военный – *general*.

Далее Джильс Флетчер поясняет английским читателям, что для выражения почтения к лицам этих трёх рангов, к их именам прибавляется суффикс *-vich (-wich) -вич*:

«These three degrees of their Nobilitie... have the addition of *vich*, put into their sirnames as *Borris Fedorowich*, which is a note of honour...» [8: 29]. – «Эти три разряда дворянства... имеют то преимущество, что к именам их прибавляется *-вич*, как то: *Борис Фёдорович*, что считается почестью...» (пер. с англ. яз. М.А. Оболенского). Другие на эту почесть не имеют права. Такое объяснение было необходимо английским читателям для лучшего понимания русской действительности того времени, так как в Англии при обращении используется лишь имя и фамилия, а такое понятие, как отчество, отсутствует.

В России XVII века фамилии, фамильные прозвища, имеющие форму притяжательного прилагательного с суффиксами *-ов*, *-ев*, *-ин*, как правило, были образованы от имени отца и стояли в позиции современного отчества. Отчествами с суффиксами *-ов -ич*, *-ев -ич*, именовались представители только высших социальных слоев: великие князья, князья, бояре, окольничие, входившие в состав Боярской думы, оружничие, заведовавшие царской оружейной казной, казначеи. Социальные сословия низшего порядка имели в отчестве суффиксы *-ов* или *-ин*. [2: 129]. Упоминает о таком социальном различии и

Джером Горсей, которого в русских переводах именовали Еремеем. В одной из грамот Б. Годунов обращается к Дж. Горсею как к Еремею Вильямовичу. Дж. Горсей же в английском переводе пишет: «To my honorable friend *Jerom the sonne of William innobled*» [5: 252]. – «Еремей сын Вильяма, возведённый в дворянство», указывая тем самым на то, что его отчество было написано с суффиксом – *вич*, а не –*ов*.

Для сравнения, в Англии при особо уважительном обращении добавлялся ещё и титул: *sir (сэр)*, *lord (лорд)* и другие.

Четвёртый, низший, разряд знати по Дж. Флетчеру составляют *князья (Knazey or Dukes)*.

«The fourth and lowest degree of Nobilitie with them is of such as beare the name of *Knazey or Dukes*, but come of the yonger brothers of those chiefe houses, though many discents, and have no inheritance of their owne, save the bare name or the title of Duke onely» [8: 29]. – «Четвёртую и низшую ступень дворянства составляют лица, носящие название *князей*, но происходящих от младших братьев главных домов, будучи их потомками через многие поколения. Они не имеют никакого родового наследства, кроме одного пустого имени или титула князя...» (пер. с англ. яз. М.А. Оболенского).

Последний разряд знати Дж. Флетчер ставит так низко, что практически сравнивает его с простолюдинами (*mean man*). Использование в этом случае английского термина *Duke* могло вызвать некоторое непонимание со стороны английского читателя, так как в Англии титул *Duke* принадлежал особам знатных родов и не мог быть принадлежностью простых людей. «Oxford English Dictionary» даёт несколько значений термину *Duke*, а именно: «1) a leader; a leader of an army, or a captain or general, a chief ruler; 2) in some European countries: a sovereign prince, the ruler of a small state called duchy; 3) loosely used as the translation of the Russian “князь”, knyaz, prince» [9: 50]. – 1) правитель; командир армии, капитан или генерал, главнокомандующий; 2) в некоторых европейских странах: наследный титул знати рангом ниже короля, правителя маленького государства – княжества; 3) неточный перевод русского слова «князь» (пер. с англ. яз. наш – О.О.). Таким образом, на неточность перевода русской лексемы *князь* английской *duke* указывается и в словаре английского языка.

Низшую ступень в схеме Дж. Флетчера занимают *мужики (Mousicks)*. Дж. Флетчер не даёт для этой ступени полной характеристики, а лишь перечисляет тех лиц, которые сюда входят.

«The last are their Commons, which they call *Mousicks*. In which they reckon their Marchnts and common artificers» [8: 30]. – «Последнюю ступень образуют простолюдины, называемые *мужиками*. Сюда причисляют также купцов и простых ремесленников» (пер. с англ. яз. наш – О.О.).

Русскую лексему *мужики* Дж. Флетчер объясняет английским эквивалентом *the Commons*, вероятно, понимая под этим все рабочие профессии.

Далее Дж. Флетчер упоминает самый низший класс – *крестьян (Christianeis)*, используя в качестве английского соответствия *contrie people – сельские люди, жители*. Он ставит их вне всяких сословий.

«The very lowest and basest sort of this kind (which are held in no degree) are their *contrie people* whom they call *Christianeis*» [там же]. – «Самый же низкий и простой класс этого разряда (не относящийся ни к какой степени) составляют сельские жители, называемые *крестьянами*» (пер. с англ. яз. наш – О.О.).

Таким образом, несмотря на определённую непоследовательность и неточность в употреблении отдельных терминологических лексем, обозначающих титулы и чины в России XVI–XVII веков, английский дипломат Джильс Флетчер сыграл значительную роль в развитии и становлении русско-английских лексических соответствий в сфере внешней и внутренней политики России и Англии и предоставил возможность лингвистам проследить судьбу русской терминологической лексики в английском языке.

Список литературы

1. Герберштейн С. Записки о Московии / под ред. Л.А. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1. 776 с. Т. 2. 656 с.
2. Демьянов В.Г. Имена и фамилии иностранцев в русском языке XVII века // Русская речь. М.: Наука, 1978. № 3. С. 125–131.
3. Середонин С.М. Сочинение Дж. Флетчера «Of the Russe Common wealth» как исторический источник. СПб.: Типография Н.И. Скороходова, 1891. 413 с.
4. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке. Л.: Наука, 1970. 382 с.
5. Толстой Ю.В. Первые 40 лет сношений между Россией и Англиею 1553–1593 гг. М.: Книга по требованию, 2013. 564 с.
6. Флетчер Дж. О государстве русском. М.: Захаров, 2002. 168 с.
7. 7.Dictionary of English Language. Boston: Swan Brewer and Tileston, 1860. 1786 p.
8. Fletcher G. Of the Russe Common Wealth 1591. Cambridge: Harvard University Press, 1966. 413 p.
9. The Oxford English Dictionary. Oxford: The Clarendon Press, V. III. 1933.

PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF RUSSIAN TERMINOLOGICAL UNITS IN THE WORK «OF THE RUSSE COMMON WEALTH» BY G. FLETCHER

O.G. Ostapenko

University for Humanities and Technologies, Orekhovo-Zyevovo

The paper reveals a specific aspect of translating Russian terminological units of the XVI–XVII centuries into English in the work «Of the Russe Common Wealth» by G. Fletcher. The research is based on the comparative analysis of translations of the mentioned terminological units.

Keywords: *state rank, terminological unit, equivalent of translation.*

Об авторе:

ОСТАПЕНКО Оксана Григорьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской и русской филологии государственного гуманитарно-технологического университета, e-mail: oxygri@mail.ru